

УДК 341

Историческое развитие и современное понимание принципа самоопределения народов

Чилингарян Павел Вячеславович

Аспирант,
кафедра международного права,
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: chilpavel@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются зарождение принципа самоопределения народов, его поэтапное развитие на протяжении XX в., а также современное понимание с учетом сложившейся практики в международном праве. Автор анализирует эволюцию принципа самоопределения народов, начавшего свое формирование в XVII в. вместе с большинством иных принципов, закрепляющих фундаментальные права человека и народа. Также исследуются модернизация принципа самоопределения народов после завершения процесса деколонизации и его имплементация в различных источниках международного права. Кроме того, автором статьи проводится анализ практики Международного суда ООН по рассматриваемому вопросу, а также иных судебных органов, чьи решения и заключения имели влияние на систематизацию норм, регулирующих вопросы реализации права на самоопределение. В результате проведенного анализа автор приходит к следующим выводам. Во-первых, принцип самоопределения народов является одним из базовых принципов международного права, нормой обычая, закреплённой во множестве источников международного права. Во-вторых, во второй половине XX в., в связи с исчезновением колониального режима, принцип самоопределения народов был реформирован и в настоящее время распространяется на все народы. В-третьих, толкование норм, регулирующих вопросы самоопределения, в рамках международных (и иногда национальных) судебных органов служит полезным инструментом для реализации принципа самоопределения народов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чилингарян П.В. Историческое развитие и современное понимание принципа самоопределения народов // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 23-31.

Ключевые слова

Право народов на самоопределение, принцип самоопределения, самоопределение, международное право, Организация Объединённых Наций.

Введение

Принцип самоопределения народов прошел долгий путь формирования от простой идеи до одного из основополагающих принципов международного права. При этом современное понимание принципа существенно отличается от того, которое существовало на момент его зарождения.

Возникновение принципа самоопределения народов

Впервые как идея принцип самоопределения народов начал формироваться в XVII-XIX вв., когда в Европе произошел ряд революций, целью которых была борьба за национальные и гражданские права населения. Первые требования о предоставлении права сформировать свое независимое государство как реализация сформировавшегося национального самосознания и единства прозвучали уже во время буржуазной революции в Англии в середине XVII в. Борьба проходила соответственно между англичанами, валлийцами и в особенности шотландцами и ирландцами. Стоит отметить, что борьба Шотландии за свою независимость началась задолго до революции и продолжается до сих пор. Далее идеи о возможности нации определять свою собственную судьбу продолжили развиваться во время европейских революций 1848-1849 гг. Они получили название «Весна народов» (под ней понималось общее наименование революционных движений, выразившихся в форме неповиновения власти, вооруженных восстаниях, декларирования новой государственности в европейских странах в середине XIX в.) [Merriman, 1996, 715]. Участники выступлений в зависимости от местных условий выдвигали лозунги национального объединения (Германия, Италия) или выделения из существовавших государств (Венгрия).

Впервые же на уровне глав государств концепция принципа самоопределения как правового механизма, а также формулировка термина «самоопределение» после Первой мировой войны были представлены президентом США Вудро Вильсоном [Hannum, 1993, www]. Однако необходимо отметить, что его идеи и инициативы опирались во многом на труды В.И. Ленина, который разработал свою концепцию права на самоопределение в рамках «нового коммунистического порядка» в 1903-1907 гг. [Ленин, www].

В соответствии с позицией Вильсона, право на самоопределение означало, что народ не зависит от территории, на которой проживает, а, наоборот, является ее хозяином. Идеи Вильсона послужили фундаментом для формирования принципа самоопределения народов и прав меньшинств, особенно в части, касающейся предоставления народам статуса государства и наделения народностей, не имеющих достаточной численности для получения такого статуса, отдельными привилегиями в рамках существующих государств [Whelan, 1994].

Конечно, данная концепция не сразу приобрела статус международно-правовой нормы и не получила прямого закрепления в международных договорах. Однако уже в Статуте Лиги Наций 1919 г. появился прообраз принципа самоопределения народов. Речь идет о ст. 22 Статута, которая устанавливала вместо колониальной системы систему опеки наиболее развитых стран (которые назначались Мандатариями) над народами, «еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира». У этих народов была возможность осуществлять частичное самоуправление с возможным получением статуса независимого государства в будущем.

В это же время начала формироваться и первая практика применения новых механизмов, которые мы сейчас понимаем под реализацией права на самоопределения. В качестве примеров

можно привести вопрос об Аландских островах (спор между Швецией и Финляндией за право распоряжения островами, находившимися на ее территории, население которых при этом позиционировало себя как народ, более близкий к шведам), а также плебисцит 1935 г. в Сааре, жителям которого после Первой мировой войны было даровано право самим решать свою судьбу и принадлежность к тому или иному государству.

Таким образом, перед появлением Организации Объединенных Наций принцип самоопределения народов уже существовал (однако только как частично международно-правовая и частично политическая концепция) и больше подходил под термин «самоуправление», так как не предусматривал право народов определять собственный политический статус на международной арене. Дальнейшее свое развитие принцип самоопределения народов получил уже после Второй мировой войны, при этом темпы его развития благодаря произошедшим событиям существенно выросли.

Закрепление принципа самоопределения народов в международном праве

После создания Организации Объединенных Наций принцип самоопределения народов был закреплен в п. 2 ст. 1 Устава ООН и стал частью международного права. Он получил свое дальнейшее развитие в контексте деколонизации. Принцип самоопределения народов стал основным инструментом формирования новых государств из бывших колоний, и данный процесс продолжался вплоть до второй половины XX в. Постепенно «принцип самоопределения народов» трансформировался в «право самоопределения народов».

В 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая инициировала очередную реформу принципа. Принятая Резолюцией 1541 Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам призывала «незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях» и установила, что право на самоопределение принадлежит всем народам, а не исключительно колониальным. Принятые этой же самой резолюцией Принципы, которыми государства – члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную ст. 73е Устава ООН, вводили три варианта осуществления несамоуправляющейся территорией своего права на самоопределение:

- 1) превращение ее в суверенное независимое государство;
- 2) свободное объединение с независимым государством;
- 3) слияние с независимым государством.

Таким образом, с 1960 г. принцип самоопределения народов начал трансформироваться из инструмента борьбы с колониализмом в общий принцип международного права, дающий всем народам право на самоопределение. Эта трансформация отражается в Международных пактах о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах и наиболее ярко в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.). В ст. 1 в обоих Международных пактах провозглашено следующее: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Декларация также устанавливает, что «в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять, без вмешательства извне, свой

политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава». Кроме того, в Декларации вновь перечислены вышеназванные способы осуществления права на самоопределение народов, при этом список не является закрытым. Положения рассматриваемой Декларации имеют настолько существенное значение, что в международном сообществе она часто воспринимается как документ, кодифицирующий нормы международного обычного права [Барсегов, 1993, 32].

В итоге в международном праве появился целый комплекс источников, закрепляющих принцип самоопределения народов. Однако, несмотря на это, скупость формулировок при включении принципа самоопределения народов в указанные документы породила необходимость в толковании данного принципа, пояснении его места и роли в международном праве, а также установлении характера его применения. Все данные вопросы разрешались с помощью практики Международного Суда Организации Объединенных Наций.

Практика Международного Суда ООН в отношении принципа самоопределения народов

Международный Суд ООН – главный судебный орган Организации Объединенных Наций, а также самый авторитетный суд, разрешающий международно-правовые споры государств и дающий консультативные заключения по вопросам международного права, отнесенным к его компетенции. Регламентируется деятельность Международного Суда его Статутом. Решения Международного Суда являются обязательными для участвующих в деле сторон и только для них (см. ст. 59 Статута Международного Суда Организации Объединенных Наций). Однако, согласно п. b ст. 38 Статута, Суд может применять «с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм». При этом, очевидно, к указанным судебным решениям относятся не только решения самого Международного Суда, но и решения различных международных трибуналов, арбитражей, а иногда и национальных судов (например, когда Международный Суд ООН использовал материалы, опубликованные Верховным судом Канады по вопросу требований о независимости Квебека¹). Также стоит отметить, что в современном международном праве практике Международного Суда ООН уделяется большое внимание, так как при довольно часто встречающихся случаях, когда некоторые нормы международного права остаются недостаточно раскрыты или развиты, а также в случаях отсутствия освещения в этих нормах механизмов их реализации и применения именно судебная практика позволяет справляться с данными проблемами.

В своем консультативном заключении касательно дела между Южной Африкой и Намибией Суд подтвердил, что принцип самоопределения народов прочно закреплен в международном праве², несмотря на то, что рассматриваемое дело касалось колониальной территории. В консультативном решении в отношении Западной Сахары Международный Суд также отметил

---

¹ Judgment of the Supreme Court of Canada concerning certain questions relating to the secession of Quebec from Canada. URL: <http://scc.lexum.org/decisia-scc-csc/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do>

² Legal consequences for states of the continued presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolutions 176 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, para. 31-32.

право народов, проживающих на определенной территории, определять свой политический статус.³ В обоих заключениях Суд приходил к выводу о том, что самоопределение народов стало не просто принципом, которого странам необходимо придерживаться и который необходимо продвигать усилиями Организации Объединенных Наций, а полностью сформировавшимся правом, которое может быть использовано его носителями для формирования собственного государства и обретения суверенной независимости.

В деле в отношении Восточного Тимора (Португалия против Австралии) Международный Суд ООН пошел еще дальше и подтвердил, что принцип самоопределения народов является фундаментальным в международном праве и носит характер обязательства *erga omnes*⁴, т. е. имеет универсальный характер, обязательство по его соблюдению каждое государство несет перед всем мировым сообществом в целом.

В своем консультативном заключении касательно юридических последствий сооружения стены на оккупированной территории Палестины Международный Суд ООН проанализировал и подтвердил выводы, изложенные в предыдущих решениях и консультативных заключениях, и однозначно установил, что право самоопределения народов применимо вне колониального контекста⁵.

Исходя из проанализированных решений и заключений, можно сделать вывод о том, насколько важным для современного понимания принципа самоопределения народов является толкование Международного Суда ООН. Данное толкование является столь важным еще и потому, что в современном мире развитие норм международного права в общем и принципа самоопределения народов, в частности, намного опережает скорость принятия нормативных документов и закрепления норм международного права в различных источниках.

Современное понимание принципа самоопределения народов

В настоящее время понимание принципа самоопределения народов сильно отличается от того, которое вкладывалось в него еще буквально 50-60 лет назад. Во-первых, сам принцип обрел статус одного из фундаментальных в международном праве, а право, которое им утверждается, – одним из основных прав, соблюдение которых все государства обязаны обеспечивать. Во-вторых, принцип самоопределения утратил свой колониальный статус, так как количество колоний в современном мире стремится к нулю. После завершения деколонизации принцип самоопределения народов толкуется в контексте предоставления народам, проживающим на территории различных государств (как меньшинствам, так и наоборот), права самостоятельно определять свой политический и правовой статус на международной арене, а также свой собственный путь экономического, культурного и социального развития. Подтверждение данному факту можно найти и в практике Международного Суда ООН. В своем консультативном заключении по Косово Международный Суд отметил, что право на самоопределение больше не существует исключительно в рамках устранения колониализма, а реформируется в новый механизм⁶.

---

³ Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975, § 121-122.

⁴ East Timor (Portugal v. Australia), Judgment, I.C.J. Reports 1995, § 29.

⁵ Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004, § 88.

⁶ Accordance with international law of the Unilateral Declaration of Independence in respect of Kosovo, Advisory

Более того, развитие принципа самоопределения народов движется в сторону более частого применения практики отделения от существующего государства и формирования своего отдельного государства или присоединения к уже существующему государству. Нельзя не отметить, что к установлению такой практики самое прямое отношение имеет Российская Федерация, что видно из недавних примеров в Абхазии, Южной Осетии и Крыме.

В отсутствие четкого регулирования реализации права на самоопределение народов в международном праве используются различные доктрины. Они содержат великое множество различных подходов к реализации данного права – от наиболее распространенных до не имеющих примеров в реальной жизни. Например, профессор Дж. Симпсон в своих работах о праве самоопределения народов называет такие его формы, как колониальное, демократическое, деволуционное самоопределение и прочие [Simpson, 1996, 274]. Однако мы остановимся на самой распространенной классификации, а именно на делении самоопределения на «внутреннее» и «внешнее».

Определение внутреннего самоопределения можно найти в работе А. Кассесе, одного из самых известных исследователей в области самоопределения народов. Профессор Кассесе пишет, что внутреннее самоопределение представляет собой «право на подлинное самоуправление, то есть право народа самостоятельно и свободно выбирать свой собственный политический и экономический режим» [Cassese, 1999, 111]. Внутреннее самоопределение – длящийся процесс, т. е. после его реализации народом это право у него не пропадает. Внутреннее самоопределение может реализовываться различными способами, в том числе созданием автономии, федерального устройства или каких-либо других специальных конституционных механизмов для заинтересованных народов.

Внешнее самоопределение подразумевает реализацию права народа на самоопределение через создание независимого государства или присоединение к другому государству. Этот тип самоопределения является предметом многочисленных дискуссий. В первую очередь такая форма самоопределения использовалась во времена деколонизации. После завершения данного процесса встал вопрос о применимости внешнего самоопределения в условиях современной системы международного права. Некоторые юристы, в том числе и профессор Кассесе, полагают, что внешнее самоопределение, согласно международному обычаю, применимо только в условиях деколонизации, а теперь необходимость в нем отпала [Ibidem, 112].

Согласно другой точке зрения, вне колониального контекста внешнее самоопределение потенциально может быть осуществлено только в форме сепарации. Вместе с тем не вызывает разногласий позиция, в соответствии с которой в случае оккупации (иностранного господства) международное право позволяет использовать право на отделение. Также внешнее самоопределение возможно осуществить в крайних случаях, когда никакие другие меры не могут быть предприняты для разрешения противоречий. Лучше всего данная точка зрения сформулирована в уже упоминавшемся решении Верховного суда Канады, когда рассматривался вопрос сепарации Квебека. Суд постановил: «Признанные источники международного права устанавливают, что право на самоопределение одного народа, как правило, реализуется через внутреннее самоопределение – стремление людей реализовать свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие в рамках существующего государства. Именно такой тип реализации права на самоопределение имеет место в Российской

Федерации. Право на внешнее самоопределение (в данном случае потенциально принимает форму права на одностороннее отделение) возникает только в самых крайних случаях, и даже тогда в тщательно определенных обстоятельствах»⁷. Если государство уважает права человека, гарантирует народам доступ к управлению и представительство в правительстве, народы осуществляют свое право на самоопределение через внутреннее самоопределение.

Пока государство уважает внутреннее самоопределение народа, народ не имеет права на внешнее самоопределение. Суд отметил, что право на внешнее самоопределение возникает в трех случаях: «когда народы проживают в колониальной империи; когда народы подчинены иностранному игу, господству и эксплуатации; и, возможно, когда народы не могут осуществлять свое право на самоопределение в рамках государства, гражданами которого они являются»⁸. Во всех трех ситуациях народы, о которых идет речь, имеют право на внешнее самоопределение, потому что они были лишены возможности реализовывать свое право на внутреннее самоопределение⁹. Такая позиция Верховного суда Канады нашла отражение в трудах многих ученых, которые также рассматривают отделение в качестве способа реализации права на внешнее самоопределение.

Заключение

Несмотря на наличие довольно большого и разнообразного правового инструментария, в современном мире принцип самоопределения народов все еще остается довольно расплывчатой концепцией с большим количеством пробелов в регулировании и методах реализации. Это вызвано отчасти сложностью и глобальностью рассматриваемого вопроса, отчасти недостаточностью практики применения, а также необходимостью с величайшей осторожностью оценивать все возможные последствия при использовании того или иного метода реализации права на самоопределение.

Также необходимо отметить и тот факт, что Международный Суд ООН при возникновении правовых вопросов, связанных с принципом самоопределения народов, стремится максимально обходить данные вопросы и не давать на них прямого ответа. Кроме того, ситуация осложняется практически невозможностью заключения какого-либо международно-правового договора или создания иного акта, который будет содержать в себе четкие указания по реализации рассматриваемого принципа. Это в первую очередь обусловлено именно кардинальным расхождением во мнениях различных государств о том, как необходимо использовать рассматриваемый принцип на практике.

Библиография

1. Барсегов Ю.Г. Обязательная сила права народов на самоопределение и средства его обеспечения. М., 1993. 32 с.
2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles

---

⁷ Judgment of the Supreme Court of Canada concerning certain questions relating to the secession of Quebec from Canada, 1998, para. 126.

⁸ Ibidem, para. 138.

⁹ Ibidem, para. 139.

4. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. URL: <http://leninism.su/works/63-tom-25/2188-o-prave-naczij-na-samoopredelenie.html>
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon
7. Принципы, которыми государства – члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную статьей 73е Устава Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/infotransmission.shtml
8. Статут Лиги Наций от 10.01.1920 // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД, 1925. С. 7-15.
9. Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>
10. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter>
11. Cassese A. Self-determination of peoples: a legal reappraisal. Cambridge University Press, 1999. 396 p.
12. Hannum H. Rethinking self-determination // Virginia journal of international law. 1993. Vol. 34. URL: https://www.researchgate.net/publication/228152121_Rethinking_Self-Determination
13. Merriman J. A history of modern Europe: from the French Revolution to the present. W.W. Norton, 1996. 1515 p.
14. Simpson G.J. Diffusion of sovereignty: self-determination in the post-colonial age // Stanford journal of international law. 1996. Vol. 32. P. 255-286.
15. Whelan A. Wilsonian self-determination and the Versailles settlement // International and comparative law quarterly. 1994. Vol. 43. No. 1. P. 99-115.

The historical development and modern understanding of the principle of self-determination of peoples

Pavel V. Chilingaryan

Postgraduate,
Department of international law,
Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for the Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a Pudovkina st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: chilpavel@yandex.ru

Abstract

The article aims to study the emergence of the right of peoples to self-determination, its step-by-step development throughout the 20th century, as well as its modern understanding with due regard to the current practice in international law. The author analyses the evolution of the principle of self-determination of peoples, paying special attention to the modernisation of this principle after the end of the decolonisation process and its incorporation in various sources of international law. Moreover, the author carries out an analysis of the practice of the International Court of Justice connected with the topic, as well as the practice of other judicial bodies, influencing the systematisation of norms regulating the implementation of the principle of self-determination. The results of the research allow the author to draw the following conclusions. Firstly, the principle of self-determination of peoples is one of the basic principles of international law, a customary norm incorporated in a variety of sources of international law. Secondly, the principle of self-determination was reformed in the second half of the 20th century, due to the end of the colonial era, and is now applicable to all peoples. Thirdly, the interpretation of norms governing self-determination by international (and sometimes national) courts and tribunals is a useful tool for applying the principle of self-determination.

For citation

Chilingaryan P.V. (2018) Istoricheskoe razvitiye i sovremennoye ponimaniye printsipa samoopredeleniya narodov [The historical development and modern understanding of the principle of self-determination of peoples]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 23-31.

Keywords

Right of peoples to self-determination, principle of self-determination, self-determination, international law, United Nations.

References

1. Barsegov Yu.G. (1993) *Obyazatel'naya sila prava narodov na samoopredeleniye i sredstva ego obespecheniya* [The binding force of the right of peoples to self-determination and the means for ensure it]. Moscow.
2. Cassese A. (1999) *Self-determination of peoples: a legal reappraisal*. Cambridge University Press.
3. *Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam* [Declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml [Accessed 14/04/18].
4. *Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenii i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Declaration on principles of international law concerning friendly relations and co-operation among states in accordance with the Charter of the United Nations]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles [Accessed 14/04/18].
5. Hannum H. (1993) Rethinking self-determination. *Virginia journal of international law*, 34. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228152121_Rethinking_Self-Determination [Accessed 14/04/18].
6. Lenin V.I. *O prave natsii na samoopredeleniye* [On the right of nations to self-determination]. Available at: <http://leninism.su/works/63-tom-25/2188-o-prave-nacziy-na-samoopredelenie.html> [Accessed 14/04/18].
7. Merriman J. (1996) *A history of modern Europe: from the French Revolution to the present*. W.W. Norton.
8. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh* [International covenant on civil and political rights]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol [Accessed 14/04/18].
9. *Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh* [International covenant on economic, social and cultural rights]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon [Accessed 14/04/18].
10. *Printsipy, kotorymi gosudarstva – chleny Organizatsii dolzhny rukovodstvovat'sya pri razreshenii voprosa o tom, obyazany li oni peredavat' informatsiyu, predusmotrennyuyu stat'ei 73e Ustava Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Principles which should guide Members in determining whether or not an obligation exists to transmit the information called for under Article 73e of the Charter of the United Nations]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/infotransmission.shtml [Accessed 14/04/18].
11. Simpson G.J. (1996) Diffusion of sovereignty: self-determination in the post-colonial age. *Stanford journal of international law*, 32, pp. 255-286.
12. Statut Ligi Natsii ot 10.01.1920 [Covenant of the League of Nations] (1925). In: *Versal'skii mirnyi dogovor* [Treaty of Versailles]. Moscow: Litizdat NKID Publ., pp. 7-15.
13. *Statut Mezhdunarodnogo Suda Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Statute of the International Court of Justice]. Available at: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> [Accessed 14/04/18].
14. *Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Charter of the United Nations]. Available at: <http://www.un.org/ru/documents/charter> [Accessed 14/04/18].
15. Whelan A. (1994) Wilsonian self-determination and the Versailles settlement. *International and comparative law quarterly*, 43 (1), pp. 99-115.